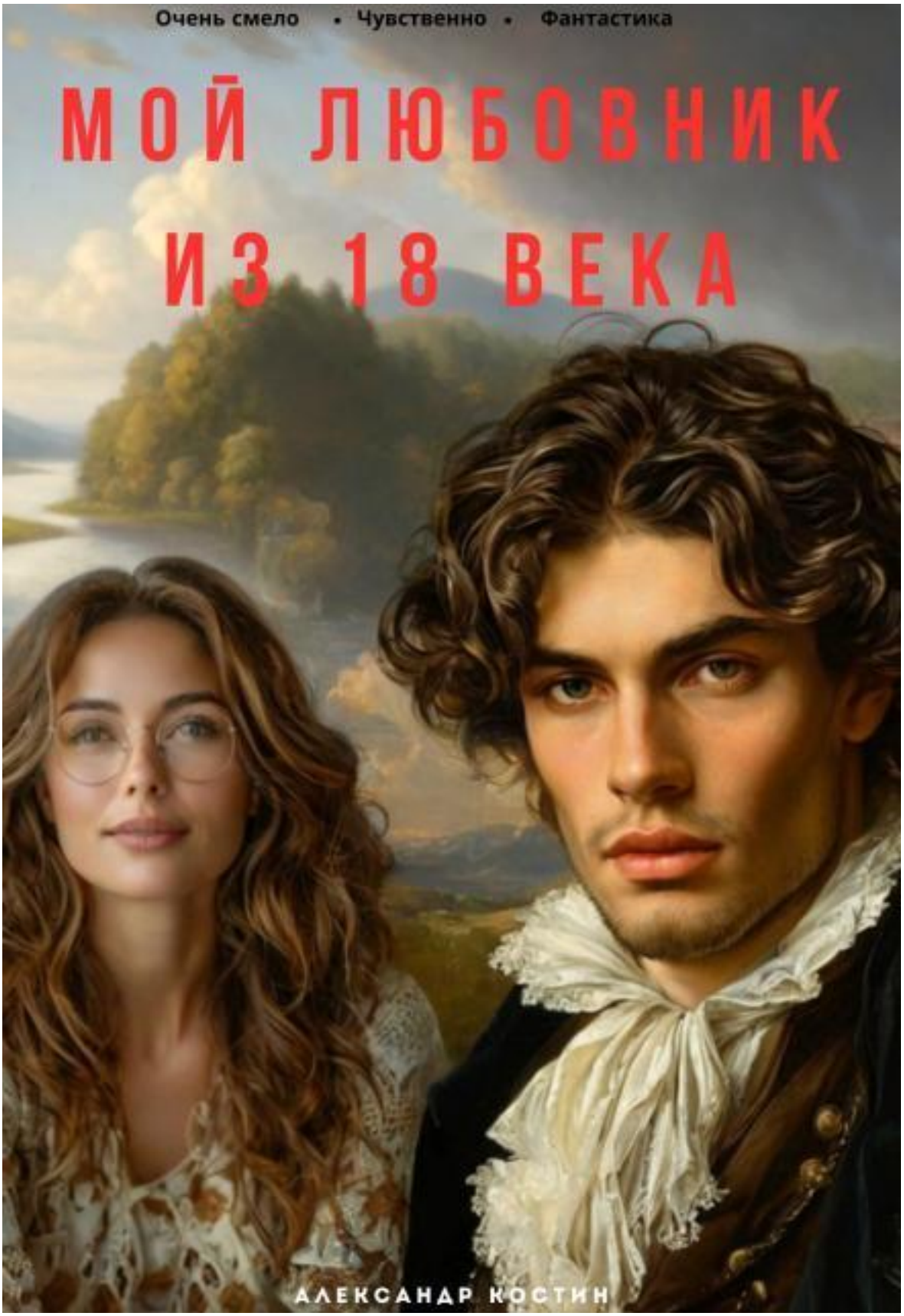
Очень смело • Чувственно • Фантастика
МОЙ ЛЮБОВНИК ИЗ 18 ВЕКА
АЛЕКСАНДР КОСТИН

Нейтон Ли

Мой любовник из 18 века

«Литнет»
2024

Ли Н.

Мой любовник из 18 века / Н. Ли — «Литнет», 2024

Мой любовник из 18 векаСТАНЕТ ПЛАТНОЙ 01/12!– Ты опасен, – она говорит, её голос полон тревоги, но в глазах горит огонёк, затмевающий страх. – Я из мира, где рисковать – значит жить, – его тёмные глаза сверкают вызовом. – И теперь ты — часть этого мира.Вначале это была лишь находка — старинный артефакт, хранящий в себе следы далёкого прошлого. Но с каждым новым прикосновением Марина всё глубже погружается в водоворот тайн, страстей и запретных желаний. Теперь её мир заполнен им — таинственным любовником из XVIII века, мужчина с глазами, в которых скрыта вся тьма и свет давно ушедшей эпохи. Каждый их взгляд, каждое прикосновение — как клятва, от которой нельзя отказаться.Он привык управлять, её манит свобода. Он — её самый опасный вызов, её запретное желание, её собственный ключ к забытой правде.Опасно. Магнетично. Поглощающе. НЕ ЗАБУДЬТЕ ДОБАВИТЬ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ И ПОСТАВИТЬ "НРАВИТСЯ" ❤#

© Ли Н., 2024
© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1: Неожиданная находка 5
Глава 2: Предчувствие опасности 11
Глава 3: Тревожные подозрения 18
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Глава 1: Неожиданная находка

Марина закрыла последние файлы на экране своего компьютера, чувствуя, как усталость вязкой волной обволакивает её тело. День выдался длинным, и офис постепенно погружался в мрак, едва подсвечиваемый редкими лампами дежурного освещения. Коллеги давно разошлись, оставив её одну среди тускло светящихся приборов, тихого гудения компьютерных вентиляторов и мягкого шума кондиционера. Её усталый взгляд скользнул по раскинувшимся вокруг кабелям и научным книгам, грудами покоившимся на столах, прежде чем случайно остановился на приоткрытой двери архива, куда она давно не заглядывала.

В архиве, как она знала, скрывалось многое из того, что никогда не попадало в поле зрения нынешних сотрудников обсерватории. Он представлял собой древнюю часть здания, хранившую в себе и папки с пожелтевшими от времени страницами, и стеклянные витрины с артефактами, забытыми и никем не востребованными. О существовании этой коллекции знали лишь немногие, и даже среди сотрудников она считалась чем-то вроде тайны — архаичной, загадочной, но давно лишенной практического значения. Редкие предметы там были не просто старинными, но принадлежали к эпохам, когда учёные ещё не могли разделить мифы и истину. Там, в глубине этого запылённого уголка здания, на века укрытые пылью, покоились останки когда-то живых и горящих идей.

Марина, поддавшись неожиданному порыву, ощутила лёгкий укол предвкушения. Возможно, именно в этих старых записях она найдет что-то интересное и полезное для своего исследования. Усталость сменилась интересом, лёгкое предчувствие новизны придало её шагам твёрдость, и она направилась к двери. Она нажала на ручку, ожидая характерного скрипа, и вошла внутрь. Дверь, закрывшись за ней, будто отделила её от внешнего мира, оставив один на один с тишиной и мраком.

Архив встретил её холодом. Тусклый свет лампы едва касался стен, оставляя большую часть помещения во тьме, и тени, падающие от высоких полок, казались глубокими и густыми. Казалось, здесь царила остановившаяся тишина, и даже её шаги, отдающиеся глухим эхом, звучали приглушенно. Залы напоминали музейные коридоры, где на полках и в ящиках покоились книги, карты и вещицы, каждая из которых была носителем иной эпохи. Здесь было нечто большее, чем просто забвение; казалось, что прошлое само запуталось в этом пространстве, как пыль, застывшая на полках и под потолком.

Она медленно прошла по рядам. Полки устремлялись вверх, к самым высоким сводам потолка, и их массивные ряды окружали её, словно замкнутая стена. На полках покоились книги, переплёты которых выглядели так, будто они не знали прикосновения руки уже долгие годы. Заглянув в один из дальних рядов, она увидела груду старых чертежей и рукописей — древние астрономические карты, схемы, на которых звёзды запечатлены в своих вековечных движениях. Полное безмолвие и мягкий свет, рассеивающийся среди полок, погружали её в почти медитативное состояние.

Погружённая в свои мысли, она не сразу заметила предмет, покоившийся на одной из витрин, окружённый рамками и книгами. Этот артефакт сразу притянул её внимание. Серебристый предмет, слабо светящийся в полумраке, не походил ни на что, что она видела прежде. Странное, холодное сияние, исходящее от него, будто отталкивало и манило одновременно. Легкий мерцающий свет, казалось, отражался в её зрачках, создавая иллюзию глубины и простора, как если бы это было не просто безмолвное украшение, а нечто, содержащее в себе тайну, древнее и до сих пор неизведанное знание.

Она медленно наклонилась ближе, не отрывая глаз от артефакта. В слабом свете ламп он выглядел таким чуждым и нездешним, что даже сама мысль о том, что это может быть просто вещица из старых коллекций обсерватории, казалась невозможной. Его форма была неровной и

необычной, напоминающей некий минерал, который, казалось, оживает под светом, играя тонкими переливами серебристого блеска. На его поверхности был выгравирован символ, форма которого сразу притянула её взгляд. Символ, кажется, был сложен из переплетающихся линий, будто путеводные нити созвездий, вырисовывающихся на ночном небе. Этот символ пробудил у Марины что-то давно забытое, словно эхо памяти, запечатанной в её сознании.

Марина медленно вытянула руку. Внутренний голос, едва уловимый, предостерегал её, но голос был слабым, как будто сама тишина заглушала его. Её пальцы осторожно коснулись холодной поверхности артефакта, и в ту же секунду она почувствовала, как ледяной холод пронзил её, словно по венам разлилось морозное дыхание. Этот холод был настолько резким и неожиданным, что на секунду ей показалось, будто что-то живое вторглось в её тело.

Она попыталась отдёрнуть руку, но не смогла. Артефакт будто бы притянул её к себе, как будто её ладонь прилипла к его поверхности. В голове пронеслась паническая мысль о том, что она сделала ошибку, но было уже поздно — отдернувшись, она почувствовала, как пальцы, дрожа, отрываются от артефакта, оставляя на поверхности своё невидимое прикосновение.

И в этот миг перед её глазами возникли видения.

Тени заполнили пространство, как водоворот. Вначале это были лишь нечёткие образы, но они быстро обрели очертания, вырисовываясь в смутные фигуры. Она видела лица — лица людей, глядящих на неё из глубины времени, старинные одежды, незнакомые выражения, и взгляды, наполненные мольбой или гневом. Они что-то говорили, шептали на неизвестном ей языке, и их губы шевелились, будто пытаясь донести до неё нечто важное. Внезапный, почти отчаянный страх охватил её, когда образы стали заполнять её сознание, словно стремясь поглотить её.

Она закрыла глаза, но шёпот продолжался, тихий, мучительный, как звук ветра, проникающего сквозь стены. Образы оживали и сменяли друг друга — череда лиц, столь незнакомых, но таких отчётливых. Её дыхание стало прерывистым, и она почувствовала, как сердце бешено стучит, стараясь вырваться из груди. Внезапно ей показалось, что эти люди — странные, призрачные образы прошлого — были здесь ради неё, что они пришли из глубины времени, чтобы предостеречь её.

С трудом разорвав связь с этими миражами, она отпрянула от артефакта, закрывая рот рукой, чтобы не вскрикнуть. Лица исчезли, но их шёпот всё ещё отдавался в её голове, и на мгновение ей показалось, что кто-то стоит рядом. Прежде чем страх успел затопить её сознание, она, пошатываясь, сделала шаг назад и глубоко вздохнула, стараясь вернуть себе ощущение реальности. Это всего лишь иллюзия, внушала она себе, это просто выдумка. Однако ощущение, что что-то изменилось, не покидало её.

Её ладонь, всё ещё чувствующая холод, казалась чужой, и тревога, которая не проходила, охватила её. Тревога медленно проникала в сознание, будто яд, распространяющийся по венам. Ей казалось, что артефакт тянет её к себе, как если бы между ними образовалась незримая связь, от которой невозможно было избавиться.

И тут в архиве мигнул свет. Она вздрогнула, и её ладони мгновенно покрылись потом. Казалось, что само здание обсерватории отозвалось на её присутствие, на прикосновение к этой странной вещи. И в тот миг Марина поняла, что больше не может здесь оставаться.

Она решительно шагнула к двери, но прежде чем уйти, её взгляд снова вернулся к артефакту. Что-то внутри неё протестовало против того, чтобы оставить его здесь. И прежде чем успела задуматься, она схватила артефакт, сжала его в руках и, стараясь успокоить бешено колотившееся сердце, вышла из архива.

На улице стояла ночь. Прохладный воздух мгновенно освежил её, но тревога осталась, как тёмное облако, сопровождающее её на каждом шагу. Она зашагала домой, держась поближе к освещённым участкам улицы, но всё равно её взгляд то и дело возвращался к темноте, к

каждому шороху и движению теней. Казалось, что за каждым углом скрывается кто-то, наблюдающий за ней.

В душе она чувствовала, что этот холодный предмет в её руках изменил что-то в её жизни. Но пока она не знала, к чему приведёт эта находка, и как изменится её мир.

На следующее утро Марина вошла в обсерваторию с тревогой, которую не смог бы заглушить даже свежий воздух раннего утра. Внутри её ещё жгло от воспоминаний о вчерашней находке, от тяжести артефакта в её руках и от ледяного прикосновения, которое не отпускало её всю ночь. Она чувствовала себя так, словно принесла с собой неведомый тёмный груз, который прочно обосновался у неё на плечах. Ночь оказалась неспокойной: ей чудились незнакомые тени, а в сознании то и дело всплывали образы, которые она не могла ни забыть, ни понять.

Едва войдя в здание, она заметила, что Илья, один из её коллег, уже на месте. Его высокий силуэт едва освещался дневным светом, пробивающимся через узкие окна, и он, казалось, замер у своего рабочего стола, внимательно наблюдая за каждым её движением. В этот момент ей захотелось сразу спрятаться за столом или незаметно пройти вглубь коридора, но, заметив её взгляд, Илья направился к ней. Его шаги звучали гулко, нарушая тишину, и каждый шаг, казалось, загонял её внутрь собственного беспокойства.

— Марина, — произнёс он мягким, но настойчивым тоном. — Ты сегодня… не такая, как обычно. Всё в порядке?

В его голосе она уловила что-то, что вызывало тревогу. Вежливая забота прозвучала так, словно в его словах скрывался второй слой — нечто, что он не говорил прямо, но пытался передать. Она натянула на лицо дежурную улыбку, надеясь, что её волнения останутся скрытыми.

— Устала, наверное, — отозвалась она, стараясь сохранить лёгкость в голосе, но её глаза выдавали её напряжение. Она отвела взгляд, занятый мыслями о том, как бы поскорее скрыться от его пытливого взгляда.

Но Илья не спешил уходить. Он, казалось, внимательно изучал её, будто пытаясь разглядеть что-то под поверхностью. Марина чувствовала, что за этим разговором кроется не просто забота, и её мысли беспокойно заметались. Какое дело ему до её усталости? За всё время работы они редко обменивались чем-то, кроме кратких реплик о работе. Почему сейчас он так заинтересован?

— Если тебе нужно отвлечься… — Илья сделал едва заметную паузу, затем добавил: — Как насчёт чашки кофе? Я могу показать тебе некоторые последние исследования, которые могут быть полезны и для твоей работы.

Марина на секунду задумалась. С одной стороны, ей не хотелось оставаться наедине с этим странным чувством, что он что-то скрывает. Но с другой стороны, предложение выпить кофе выглядело как возможность хоть ненадолго забыть о том, что случилось ночью. А, возможно, Илья просто пытается завести разговор на общие рабочие темы, чтобы немного облегчить своё утреннее дежурство.

— Ладно, — согласилась она после паузы, надеясь, что несколько минут за кофе позволят ей отвлечься и вернуться к работе с чистой головой.

Вскоре они устроились в небольшом кафе на территории обсерватории. Зал был почти пуст, лишь несколько человек заняли дальние столики, погружённые в свои дела. Марина положила руки на чашку, чувствуя её тепло, но мысленно всё ещё возвращалась к вчерашней ночи. Когда она взглянула на Илью, то заметила, что его взгляд странно сосредоточен на ней.

— Ты ведь занимаешься исследованиями артефактов? — произнёс он, внимательно наблюдая за её реакцией.

Марина напряглась, но сохранила внешнюю невозмутимость. Она лишь кивнула, делая вид, что вопрос её ничуть не задел, хотя внутри уже начала строить защитные стены.

— В наших архивах, говорят, есть несколько таких вещей. Даже что-то особенное, — продолжил Илья, не отводя от неё глаз. — Некоторые из них настолько старинные, что их происхождение неизвестно. Знаешь, иногда я думаю, как много скрыто в этих стенах.

Её сердце забилось быстрее, но она продолжала смотреть в чашку, словно ничего не заметила. Однако каждый его вопрос резонировал в её сознании, как набат, предупреждающий об опасности. Неужели Илья знал о её находке? Откуда у него такая информация? Она подняла взгляд, собираясь дать неопределённый ответ, но Илья, будто бы уловив её растерянность, чуть прищурился и вдруг тихо произнёс:

— Знаешь, я заметил, что ты пришла сегодня немного… напряжённой. Может быть, нашла что-то, что стоит внимания?

Марина почувствовала, как внутри нарастает тревога, но старалась не выдать себя. Она попыталась перевести разговор на другую тему, сделав вид, что не поняла, о чём он говорит, но Илья, будто уловив её замешательство, наклонился вперёд и, не отпуская её руки, проговорил почти шёпотом:

— Марина, не все открытия безопасны. Иногда лучше оставить вещи в покое.

От его прикосновения по её коже пробежал холодок, и она резко отдёрнула руку, глядя на него с нескрываемым недоумением и раздражением. В его взгляде скользнуло что-то неуловимо тревожное, и на мгновение ей показалось, что он знает гораздо больше, чем говорит. Или, возможно, что-то догадывается.

Его слова застряли в её голове, как заусенец: «Иногда лучше оставить вещи в покое». Предупреждение или угроза? Она решительно поднялась, чувствуя, что этот разговор завёл её слишком далеко от реальности, и, не прощаясь, направилась к выходу. Илья остался сидеть за столом, не пытаясь остановить её, но его взгляд, казалось, следовал за ней, словно невидимая рука, готовая в любой момент вновь коснуться её.

***

Вернувшись в лабораторию, Марина ощутила, как её пальцы сами собой нервно перебирают ручки и карандаши на столе. В голове её крутились его слова, не давая покоя. «Что он знает? Почему он это сказал?» И внутри росло тёмное чувство — Илья не просто задал случайный вопрос. Он что-то видел или что-то чувствовал. Или знал?

Марина подняла глаза на артефакт, лежащий в её столе, словно он мог дать ей ответ. Этот предмет, окружённый холодом и тайной, стал её собственным сокровищем, которое теперь нужно было защищать. С мыслью, что никто не должен узнать о находке, она убрала его подальше в шкаф, закрыв дверь на ключ.

Она подошла к большому зеркалу, висящему возле двери в архив. В отражении ей вдруг показалось, что её лицо странно искажено, как если бы на него легла неведомая тень, а глаза блестели темнотой, незнакомой ей самой. Вздрогнув, она сделала шаг назад, потрясённая этим видением. Её собственное отражение будто на мгновение отделилось от неё, превратившись в чужое, недоступное пониманию.

Собравшись с силами, она выскочила из лаборатории, чувствуя, что артефакт изменил её жизнь.

Глава 3: **Письмо из прошлого**

***

Марина сидела в лаборатории, окружённая тишиной и стопками документов, которые, казалось, оседали на её плечах невидимым грузом. Её сознание всё ещё было переполнено мыслями о том, что произошло в последние дни, о таинственном артефакте и странных намёках Ильи. Она пыталась сосредоточиться на текущих задачах, хотя в глубине души знала, что её внимание уведено в сторону, что настоящая цель теперь — этот древний артефакт, который словно живёт в её мыслях, тянет и манит.

Её пальцы аккуратно перелистывали страницы старых отчётов, пыльные листы поскрипывали под её руками, как будто шёпотом сопротивлялись её прикосновениям. Она почти механически разбирала стопки — вынимала старые чертежи и пожелтевшие бумаги, когда вдруг её взгляд наткнулся на что-то, что заставило её сердце сжаться. Среди сваленных в угол документов, почти незаметно, лежал конверт, и почерк на нём был болезненно знаком. Она замерла, чувствуя, как мир вокруг сузился до размеров этого клочка бумаги.

Марина осторожно протянула руку, словно боясь, что письмо исчезнет, стоит ей сделать хоть одно резкое движение. Она подняла конверт, ощущая, как по её спине пробегает холод, и пристально вгляделась в надпись. Чёткие, уверенные линии, слегка наклонённые буквы — это был почерк её брата. Почерк человека, которого она потеряла, чью смерть давно уже оплакивала и пыталась забыть. Дыхание стало неровным, будто сама возможность вновь держать в руках что-то, связанное с ним, вернула её к воспоминаниям о его голосе, его улыбке, об их общих тайнах, которые они хранили в детстве.

Её пальцы дрожали, когда она раскрывала конверт, не сводя глаз с шершавого листа бумаги, выцветшего от времени. На мгновение ей показалось, что это какая-то нелепая шутка, что её память играет с ней. Но стоило ей взглянуть на первые строки, как все сомнения исчезли. Строчки письма не просто говорили — они кричали к ней из прошлого.

«Марина», — начиналось письмо. Почерк брата был чётким, таким же аккуратным, как и всегда. — «Я не знаю, когда ты прочитаешь это и прочитаешь ли вообще. Но если это письмо попало к тебе, значит, судьба распорядилась так, что ты продолжишь то, что начал я…»

Её глаза скользили по строчкам, и с каждым словом её душа, казалось, погружалась в водоворот событий, которые когда-то увлекли её брата. В письме он писал о своих исследованиях, о том, как его заинтересовал древний артефакт, связанный с временными аномалиями. Марина читала о том, как он шаг за шагом погружался в тайну, которую никто не решался изучать, как древние символы на артефакте влекли его за собой, как всё больше убеждали в том, что он наткнулся на нечто значительное, возможно, опасное. В какой-то момент она ощутила странное чувство — холодок страха, что пронзил её душу, — её брат, тот, кого она знала как светлого, осторожного человека, вдруг предстал перед ней исследователем, готовым идти до конца.

Каждая строчка отзывалась в её сердце яркой болью, напоминая ей о том, что она потеряла. Письмо словно оживило в её сознании моменты их детства: как они вместе строили корабли из бумаги, как он обещал всегда оберегать её. А теперь она видела, что он стоял на грани чего-то важного и, возможно, именно это стоило ему жизни. Образы прошлого вспыхнули перед её глазами. Улыбка брата, его тихий голос, когда он говорил ей о своих мечтах и надеждах, об их планах, которые теперь уже никогда не сбудутся. Она почувствовала, как к её глазам подступают слёзы, и одна из них тихо скатилась по щеке, оставляя на коже холодный след.

«Если ты читаешь это, — гласило письмо, — значит, я, возможно, не смог уйти достаточно далеко от этой тьмы. Но если ты продолжишь… будь осторожна. Здесь есть вещи, которые не поддаются времени, которые могут затянуть за грань разума. Обещай, что не дашь этим силам завладеть тобой, что останешься сильной и будешь бороться…»

Сердце сжималось от боли, но вместе с тем в ней росло новое чувство — ощущение ответственности, долг перед памятью брата. Она не могла поверить, что он так близко подошёл к тем же открытиям, что и она. Может быть, она и нашла артефакт не случайно, может быть, это действительно было предначертано? Она чувствовала, что не может оставить это так, что должна продолжить, должна разобраться в том, что он начал, даже если это связано с риском.

В её сознании начали всплывать воспоминания: она вспоминала, как он в последний раз обнял её, как они стояли у порога, и он сказал, что будет осторожен. Её ладони стали

холодными, как будто ледяной артефакт вновь касался её кожи, и она ощутила, что их связь с братом не оборвалась. Напротив, он словно звал её из прошлого, просил следовать за ним.

Марина перевела взгляд на артефакт, который лежал рядом, словно маленькая ледяная звезда, источающая немое сияние. Она знала, что это может быть опасно, но что-то внутри неё загорелось, и этот огонь невозможно было потушить. Желание понять, что же произошло с её братом, что он знал и чего добивался, становилось сильнее страха. Этот путь, возможно, приведёт её к правде, но может увести и в неизвестность. Но она не могла остановиться. Её сердце билось сильнее, а взгляд был прикован к строкам письма, в которых, как ей казалось, скрывалось ещё что-то, какое-то непроизнесённое послание.

Она склонилась над письмом, всматриваясь в чернила, в штрихи, надеясь найти скрытый смысл, но мысли уже унеслись далеко. Марина осознала, что готова продолжить его дело, готова идти на риск, если это значит, что она сможет узнать правду.

И вдруг, словно в ответ на её решение, в комнате повисло напряжённое, тяжёлое ощущение — чувство, будто за ней кто-то наблюдает. Оно пробежало по её коже, как ледяной ветер, оставляя мурашки на руках и шее. Она резко подняла голову, оглядывая лабораторию, чувствуя, как страх закрадывается в сознание. В комнате никого не было, и всё же её не покидало ощущение чужого взгляда, что остановился на ней. Она слышала только стук своего сердца, отдающийся в тишине, и снова оглянулась, но лаборатория казалась пуста.

Она попыталась отогнать эти мысли, решив, что это просто игра воображения, и снова опустила взгляд на письмо. Но в этот момент её сознание озарило воспоминание — последний разговор с братом, когда он говорил о «времени, которое нельзя повернуть назад». Эти слова показались ей странными тогда, но теперь они словно обрели смысл. Время, которое нельзя повернуть назад… возможно, он предупреждал её. Возможно, он знал, что эти исследования могут привести к опасному, непростому пути.

Её сердце забилось быстрее. Она понимала, что её собственное открытие, её находка в архиве, были не просто случайностью. Вероятно, её брат обнаружил нечто такое, что выходило за пределы их понимания, и теперь она стояла на пороге того же самого.

Глава 2: Предчувствие опасности

С самого утра Марина не могла избавиться от странного, давящего чувства, что кто-то следит за ней. Едва войдя в обсерваторию, она ощутила на себе неведомый взгляд, холодный и неприятный, словно незримые глаза следили за каждым её шагом. Мягкий свет ламп казался тусклым и приглушённым, а каждое движение в тени цепляло её внимание, словно там пряталось что-то, что желало остаться невидимым. Она мысленно отмахивалась от этого ощущения, убеждая себя, что это лишь следствие напряжённых событий последних дней, но тревога продолжала накатывать волнами, обволакивая её сознание.

Она оглядывала коридоры обсерватории и замечала мельчайшие детали: колеблющийся свет от ламп, тени, скользящие по стенам, каждый шорох, каждый звук. В какой-то момент ей показалось, что кто-то проскользнул вдоль стены в дальнем конце коридора. Её сердце забилось быстрее, и она заставила себя глубоко вздохнуть, пытаясь вернуть контроль над собой. Она знала, что это могло быть лишь её воображением, но ощущение того, что в тени кто-то есть, не исчезало.

Стараясь не выдать своих чувств, она быстро направилась в лабораторию, стараясь отвлечься на привычные дела. Но и там, за столом, где стояли аккуратные ряды пробирок и бумаги, её мысли снова возвращались к артефакту, к письму брата, к каждому предостережению, что она успела услышать и почувствовать за последние дни. Этот загадочный, невидимый наблюдатель не давал ей покоя. Она пыталась отогнать это навязчивое чувство, но беспокойство стало её постоянным спутником.

Когда Илья появился в коридоре, она вздрогнула, услышав его шаги за спиной, и, обернувшись, заметила, что он направляется прямо к ней. Его лицо выражало обычную приветливость, но в глазах, как ей показалось, скользнул странный блеск, не предвещавший ничего хорошего. Он подошёл ближе и, не отрывая от неё взгляда, мягко улыбнулся.

— Марина, привет, — начал он спокойно, но его тон прозвучал чуть настойчивее, чем следовало бы. — Как продвигается работа?

Она постаралась изобразить беззаботность, но внутри неё всё сжалось. Каждый его вопрос заставлял её напряжённо вслушиваться в оттенки его голоса, искать скрытые смыслы за его вежливыми словами. Она сделала вид, что её ничто не тревожит, но ей показалось, что Илья замечает малейшую перемену в её выражении лица, каждый невольный жест.

— Всё идёт как обычно, — ответила она как можно более небрежно, надеясь, что он не уловит напряжение в её голосе. — А что?

— Да так, просто спросил, — его тон был слишком лёгким, но глаза снова блеснули, и она заметила, как он медленно приблизился к ней, словно проверяя её реакцию. — Ты выглядишь задумчивой. Случилось что-то интересное?

Его вопросы звучали непринуждённо, но в них чувствовалось что-то скрытое, и у неё появилось чувство, что он выведывает больше, чем готов открыто озвучить. Она попыталась уйти от разговора, но Илья не отставал. Он задавал вопрос за вопросом, и Марина ощутила, как будто он намеренно загоняет её в угол, лишая возможности скрыться.

— Знаешь, иногда, когда слишком углубляешься в исследования, можно найти такие вещи… которые лучше не трогать, — его голос стал тише, и он склонился к ней так близко, что она почувствовала его дыхание у своего уха. — Ты ведь понимаешь, о чём я?

Её тело напряглось, и по коже побежали мурашки. Этот предостерегающий тон, словно на грани угрозы, заставил её сжать кулаки, пытаясь унять нарастающий страх. На секунду она представила, как выбрасывает артефакт подальше от себя, но что-то внутри удерживало её. Её лицо оставалось спокойным, но руки предательски дрожали.

— Это просто научный интерес, — произнесла она, стараясь, чтобы её голос прозвучал твёрдо. Но в его глазах промелькнула странная улыбка, как будто он видел её насквозь. На мгновение они замерли, глядя друг на друга, и ей показалось, что между ними, словно наэлектризованная нить, натянулась невидимая связь.

Илья мягко коснулся её плеча, его пальцы были холодными, как лёд, и этот мимолётный жест ощущался как предостережение. Марина отшатнулась, и в его взгляде мелькнуло нечто удовлетворённое, словно он добился того, чего хотел. Она отвернулась и, собравшись с мыслями, направилась к лаборатории, чувствуя на себе его взгляд.

***

Закрыв за собой дверь лаборатории, Марина сразу направилась к шкафчику, где прятала артефакт. Он был здесь, в тайнике, лежал в коробке, как крошечный страж невидимых тайн, которые не принадлежали её времени. Она прижала его к груди, чувствуя холодную, успокаивающую тяжесть в ладонях. Её сердце колотилось, но прикосновение к артефакту приносило странное, пусть и мимолётное чувство защиты. Она больше не могла игнорировать его притяжение и осознавала, что тот, кто следит за ней, может также искать этот артефакт.

Стоя на пороге новой тайны, Марина приняла решение. Она должна узнать, что скрывается за этим загадочным предметом, и понять, почему он манит её к себе, даже если это означает риск. С этими мыслями она достала блокнот и несколько научных приборов, решив подготовить эксперимент, который должен был раскрыть его свойства.

Её руки дрожали, когда она ставила приборы на стол, проверяя настройки и зафиксировав артефакт в центре небольшого кольца электромагнитного поля. Марина с трудом держала себя в руках, её дыхание стало прерывистым, а сердце колотилось так громко, что казалось, будто его слышно на всю лабораторию. Снова и снова она делала глубокие вдохи, успокаивая себя и заставляя концентрацию взять верх над тревогой.

Когда приборы были готовы, она сделала последний глубокий вдох и активировала устройство. На мгновение в комнате повисла тишина, но уже через секунду вокруг неё возникло слабое свечение, будто воздух задрожал и наполнился тонкой, почти невидимой пеленой света. Марина почувствовала, как вокруг неё начало мерцать что-то неуловимое, и её сознание словно сместилось.

Перед её глазами начали мелькать чужие образы, фрагменты воспоминаний, не принадлежащих ей. Она видела проблески лиц, каких-то давних сцен, людей, одетых в старинные одежды, слышала приглушённые голоса и шёпоты, от которых кожа покрывалась мурашками. Казалось, что время и пространство больше не имели значения. Она видела сцены, которые казались реальными и одновременно эфемерными, словно отголоски прошлого, застывшие в этом артефакте.

На миг ей даже показалось, что она сама находится в другой эпохе, в другом времени, а окружающая её лаборатория исчезла, растворившись в этом водовороте образов. Она видела старинные комнаты, старые своды и свечи, чей свет дрожал в темноте, отбрасывая причудливые тени. Её окружала чья-то жизнь, чьи-то тайные моменты, будто открывая перед ней то, что должно было остаться скрытым.

Марина вырвалась из видения, ошеломлённая и потрясённая, чувствуя, как сила артефакта отзывается в её сознании. Она поняла: этот предмет был не просто древней вещицей. Это был ключ к миру, который она едва могла осмыслить.

Марина долго смотрела на закрытую дверь лаборатории, её мысли клубились, словно густой туман, не позволяя сосредоточиться на чём-то одном. Она понимала, что теперь ей предстоит что-то большее, чем просто наука, но её знаний было недостаточно. Всё больше и больше её волновал артефакт — этот непостижимый, странный предмет, который как будто вёл её за собой. За последние дни её жизнь перевернулась с ног на голову: предчувствия, навязчи-

вые образы и шёпоты прошлого с каждым разом становились всё реальнее, будто сама реальность постепенно стиралась, открывая другой слой бытия.

Марина вспомнила старую библиотеку, затерянную в центре города, — древнее место, хранилище знаний и тайн, с сотнями старинных книг и фолиантов, собранных здесь веками. Она слышала, что в ней находились книги по древним орденам, культурам и аномалиям, знаниям, которые давно ушли из научного дискурса. Там она могла найти ответы, которые могли бы объяснить, что же скрывается за этим артефактом, к какому миру он может её привести.

В ранний вечер она уже стояла на ступенях старого здания. Высокие стены библиотеки возвышались над ней, окружённые зарослями древних деревьев, ветви которых тянулись к зданию, словно защищая его от времени и внешнего мира. Мраморные ступени были тёплыми от вечернего солнца, но Марина, чувствуя странное волнение, ощущала под ногами неуютный холод. Она глубоко вдохнула, улавливая запах старой бумаги и пыли, и, открыв тяжёлые двери, сделала первый шаг в этот храм знаний.

Внутри царил полумрак. Узкие окна высоко под потолком пропускали лишь тонкие полоски света, которые терялись в рядах книжных стеллажей, простирающихся на десятки метров. Пространство напоминало лабиринт: длинные коридоры, скрытые проходы, старинные шкафы, переполненные книгами, — всё это казалось таким же древним, как сама библиотека. Она медленно двинулась вдоль полок, чувствуя, как замирает её сердце. Здесь, среди этих запылённых страниц, могли скрываться ответы на её вопросы.

После долгих поисков её внимание привлекли несколько старых книг, потемневших от времени, с кожаными переплётами, украшенными золотым тиснением. На одной из них виднелись символы, такие же, как на артефакте. Марина осторожно взяла книгу в руки, чувствуя, как её ладони слегка покалывает. Она уселась за массивный деревянный стол в центре зала, распахнула книгу и углубилась в чтение.

Страницы книг описывали древние ордена и культы, охранявшие тайны времени и пространства, охранявшие магические артефакты и древние знания. Каждый абзац был пропитан историей, каждый символ отзывался в её сознании таинственным шёпотом прошлого. Она поглощала текст, стараясь вникнуть в описания ритуалов и символов. Некоторые знаки ей даже показались знакомыми, они пробуждали в ней ощущение дежавю, как будто она уже видела их где-то, возможно, в своих видениях.

Но внезапно ей стало не по себе. Она уловила движение в тени. Едва заметное, как будто кто-то мелькнул за дальним рядом стеллажей. Её сердце ёкнуло, и она медленно обернулась, всматриваясь в полумрак. «Просто нервы», — сказала себе Марина, возвращаясь к чтению, но её взгляд снова и снова возвращался к темноте в дальнем конце зала.

Свет в зале неожиданно замигал. Сначала едва заметно, потом всё сильнее, погружая пространство в тревожный ритм теней и света. Марина напряглась, её пальцы непроизвольно сжали край стола. Казалось, что каждый звук в этом мрачном зале становится громче, и она явственно услышала шаги. Они приближались, неторопливые, уверенные. Марина ощутила, как холодный страх сковывает её тело.

Она осторожно поднялась, стараясь не шуметь, но шаги становились всё громче, и вскоре она увидела, как в её сторону движутся несколько фигур, одетых в тёмные костюмы. Сердце Марины застучало сильнее. Эти люди не выглядели как посетители библиотеки или сотрудники. Они двигались слаженно, словно знали, зачем пришли и кого ищут.

Марина резко отбросила книгу, её дыхание стало тяжёлым, в висках застучала кровь. Она понимала, что у неё нет времени на раздумья. Неизвестные окружали её со всех сторон, и теперь у неё оставался лишь один вариант — бежать.

Она бросилась вглубь библиотеки, метаясь между стеллажами, в страхе, что путь к выходу отрезан. Лёгкие с трудом хватали воздух, когда она неслась по коридорам, отчаянно оглядываясь. Коридоры, казалось, тянулись бесконечно, превращаясь в лабиринт, и ей каза-

лось, что стены сжимаются вокруг неё, будто сама библиотека становится её врагом, не давая выбраться.

Звуки шагов приближались. Эти люди двигались быстро, не оставляя ей шанса уйти незамеченной. Марина слышала их приближение, слышала, как они переговариваются тихим, чётким тоном. Паника охватила её, но она заставила себя бежать дальше, чувствуя, как страх затмевает её разум.

И вдруг, когда силы начали покидать её, из-за очередного стеллажа показалась фигура пожилого мужчины. Его лицо выражало спокойствие и сосредоточенность. На мгновение она испугалась, что это ещё один из них, но в его глазах она увидела проблеск понимания, и её сердце сжалось в надежде.

— Сюда! — тихо, но настойчиво произнёс он, делая знак рукой. Марина, не раздумывая, последовала за ним. Он повёл её узким проходом, скрытым за массивным шкафом, и она заметила, как его движение уверенно и чётко направляет её прочь от погони.

Они остановились только тогда, когда оказались в тёмном закутке, скрытом от чужих глаз, в самой глубине библиотеки. Он перевёл дыхание и, глядя на неё, представился:

— Профессор Дмитрий Иванов. Марина, вам нужно выбираться отсюда.

Она была сбита с толку. Почему он назвал её по имени? Откуда он знает её? Дмитрий, казалось, читал её мысли и мягко кивнул.

— Я знаю о вашем открытии, Марина. Знаю и о тех, кто теперь за вами охотится. Виктория и её люди — не те, кого можно игнорировать. Они пойдут на всё, чтобы получить артефакт. — Его голос звучал серьёзно, почти веско, и каждое слово словно погружало её в ещё большую глубину этой тайн.

Она, едва отдышавшись, прислонилась к стене, её глаза были полны вопросов.

— Но… кто вы? Как вы об этом узнали? И почему помогаете мне?

— Я наблюдал за вашей работой уже некоторое время, — он пристально посмотрел на неё, — и видел, как вы приближаетесь к открытиям, которых некоторые предпочли бы избежать. Артефакт, что вы нашли, — это не просто древняя вещь. Это ключ к силе, которую сложно объяснить. И именно по этой причине за вами охотятся. Виктория и её люди считают, что могут использовать его в своих целях.

Марина смотрела на Дмитрия, и слова его, тяжёлые и полные скрытого смысла, медленно оседали в её сознании. Она понимала, что теперь оказалась втянута во что-то гораздо большее, чем простое исследование.

Марина вошла в квартиру, плотно закрыв за собой дверь, и сразу повернула замок. Тревожный день, тени в библиотеке и люди, охотящиеся за ней, — всё это тесным кольцом сжалось вокруг неё, и в родных стенах наконец-то стало легче дышать. Но, ощутив прохладу артефакта в своей сумке, она замерла. Что-то не отпускало её: смесь страха и любопытства звала прикоснуться к нему ещё раз, снова ощутить таинственную энергию, источаемую этим холодным предметом.

Она осторожно достала артефакт и положила его на стол. Его поверхность, казалось, поглощала свет, отражая лишь тусклые, почти нереальные блики. Сердце Марины забилось быстрее. Ей хотелось раз и навсегда понять, что скрывает эта вещь, которая заставила её жизнь кардинально измениться. Однако каждое прикосновение вызывало в ней инстинктивный страх, словно от этого предмета тянулась невидимая, но неотвратимая угроза.

Эти мысли снова привели её к словам профессора Дмитрия. Их разговор всплыл в памяти: его настойчивость, предостережения и, главное, его намёки на таинственные силы, стоящие за артефактом. Он предупреждал её, что подобные находки привлекают внимание опасных людей, готовых на всё ради власти, заключённой в таких предметах. Но вместе с предостережениями, в его словах было что-то недосказанное, будто бы он знал больше, чем готов

был признаться. Марина чувствовала, что Дмитрий не случайно встретился ей в библиотеке. Он что-то скрывал и, возможно, даже наблюдал за ней задолго до их встречи.

С этими мыслями Марина вернулась к артефакту. Она опустилась на колени перед столом, склонившись ближе и внимательно изучая его странную форму и узорчатые линии. В её голове всплывали вопросы, один за другим, смешиваясь с вихрем догадок и смутных опасений.

— Кто ты? — тихо спросила она, глядя на символы, вырезанные на поверхности. — Зачем ты мне показываешь всё это?

Она не ожидала ответа, и всё же, в какой-то момент ей показалось, что что-то в комнате изменилось. Пробежала лёгкая дрожь — еле уловимое движение воздуха, будто кто-то неведомый прошёл рядом. Её сердце застучало, и, не в силах отвести взгляд, она смотрела на артефакт, словно надеясь разгадать его тайну одним своим присутствием. На мгновение она уловила неясные слова, словно кто-то отвечал ей, но слова были туманны, они шли как будто издалека, еле слышным эхом.

Тут её взгляд затуманился, и перед глазами вновь мелькнули образы, но в этот раз они были чётче, ярче. Перед ней возник человек в старинной одежде, его взгляд устремлён на неё, пронзительный и всезнающий. Она не могла бы описать его лицо, но глаза его будто горели, передавая ей неизведанное знание, силу, которую она чувствовала всей душой. Он двигался медленно, и его взгляд будто пронзал её насквозь, изучая каждую мысль, каждый уголок её души. В этом человеке была какая-то неведомая ей сила, необъяснимая, но притягательная.

Затаив дыхание, Марина застыла, не сводя с него взгляда. Вдруг она ощутила лёгкое прикосновение к своему плечу — мягкое, холодное, будто сам воздух уплотнился, касаясь её. Она повернулась, надеясь увидеть его, но в комнате было пусто. Она одна, но чувство, будто кто-то стоял рядом, не покидало её. Она прикоснулась к своему плечу, словно пытаясь понять, было ли это реальностью или лишь плодом её утомлённого разума.

Теперь ей стало ясно, что артефакт открывает двери не только для неё, но и для кого-то из другого времени, другого мира. Тот человек, незнакомец с горящими глазами, — он, вероятно, был связан с артефактом, словно дух, охраняющий его тайну. А может, этот артефакт хранил не только силу, но и след, оставленный чьей-то жизнью, что теперь пробуждался и тянулся к ней через тьму веков.

Осознание значимости этого предмета окутало её новым чувством. Это была не просто старинная реликвия — это ключ к миру, о котором она даже не догадывалась, к тайне, связанной с людьми, знавшими силы, давно ушедшие из памяти людей. Теперь она ясно поняла, что перед ней — объект неизведанных возможностей, который может изменить её судьбу навсегда, если она сумеет разгадать его тайну.

Поздно вечером, оставшись в полном одиночестве, Марина сидела у окна, глядя на ночное небо, усыпанное звёздами. Бескрайние дали, тишина и холодная красота ночи напомнили ей, что она одна перед этой великой тайной, и никто не может ей помочь. Она поняла, что отныне её жизнь изменилась навсегда, и этот путь, полный загадок и опасностей, ей придётся пройти в одиночку. Она потеряла ощущение прежней, простой жизни, и вместо этого на неё обрушилось чувство, будто она одна на краю пропасти.

В её голове звучали слова профессора Дмитрия, их предупреждающий тон, его намёки на тёмные стороны человеческой природы, жаждущие власти и знаний. Марина ощутила, как холод одиночества наполняет её душу, но в то же время в ней теплилось и что-то другое — слабый огонёк решимости. Она не могла повернуть назад. Тайна артефакта стала её судьбой, и она знала, что готова узнать правду, какой бы опасной она ни была.

Марина возвращалась домой, чувствуя напряжение, что словно электричество наполняло её. Ночь стояла тихая, и город укрылся в свете фонарей, отражённых в лужах на асфальте. Она шла быстро, едва замечая мелькающие мимо неё силуэты прохожих. На душе — тревога,

переплетённая с непреодолимым желанием снова встретиться с Алексом. Теперь, когда артефакт начал открывать перед ней грани его времени, её жизнь перестала быть прежней, а мысли о нём захватили всё её сознание.

Добравшись до квартиры, она сразу закрыла дверь, повернула ключ и, бросив пальто на стул, не спеша зажгла свечи, которые стояли на полке. Их мягкий свет разлился по комнате, окутывая её спокойствием, и на мгновение тревога отступила. Лёгкий аромат воска наполнял воздух, а тени от свечей причудливо плясали на стенах, создавая иллюзию, что комната, оживая, ждёт какого-то откровения.

Марина уселась на полу, положив артефакт перед собой. Её пальцы коснулись его холодной поверхности, и в сердце тут же вспыхнуло предчувствие. Она закрыла глаза, сосредотачиваясь на образе Алекса. В голове вновь всплыло его лицо — тёплый взгляд, добрый и немного грустный, как будто он уже предчувствовал, что их разлука будет трудной. В её груди разлилось странное тепло. Она не могла объяснить себе, почему её так тянет к этому человеку, которого она едва знала. Но что-то подсказывало ей, что их связь глубже и сильнее, чем может показаться.

Она глубоко вдохнула и взяла артефакт в ладони. В ту же секунду он засиял, будто отзываясь на её мысли и чувства, свет вспыхнул ярче обычного. Сияние заполнило комнату, окутывая её таким сильным потоком энергии, что тело Марины будто утратило плотность, становясь лёгким, невесомым. Она ощутила, как этот поток тянет её, погружая в другую реальность, другую глубину, где время не имеет власти. Она почувствовала дрожь предвкушения, но в то же время — удивительное чувство покоя. Как будто её ждала долгая разлука с собой, но теперь она нашла путь назад, к тому, кем она всегда была.

***

Она открыла глаза и почувствовала под ногами гладкий, холодный пол. Комната, в которой она оказалась, была слабо освещена — мягкий свет мерцал с единственного окна, а вокруг неё простирались картины, написанные рукой, которую она узнала бы среди сотен других. Это был его мир. Она сделала шаг вперёд, и тут он появился — Алекс, его лицо осветилось удивлением, но в его глазах не было и следа сомнения. Он ждал её. Он словно знал, что она придёт. В его взгляде читалась и нежность, и трепет, который охватил его при виде её. Он не решался сделать шаг, боясь, что это видение исчезнет, но спустя миг робко подошёл к ней.

Он осторожно дотронулся до её плеча, словно боясь, что любое резкое движение разрушит их встречу, прервав эту реальность. Его пальцы дрожали, но он держал руку уверенно, мягко, будто сквозь века и расстояния они нашли друг друга только для того, чтобы испытать этот миг. Марина не могла отвести взгляд, её взгляд завороженно следил за его лицом, за линией его скул, за теплотой, что светилась в его глазах.

— Я думал, что это лишь мечта, — тихо сказал он, его голос был чуть охрипшим, полным облегчения и страсти. — Но ты здесь, настоящая…

Сдерживая волнение, Марина кивнула, не находя слов. Она не знала, что сказать, и не была уверена, что слова вообще нужны. Между ними будто возникла невидимая связь, которая передавала всё без лишних объяснений. Он взял её за руку и провёл в свою мастерскую. Повсюду стояли картины, холсты, на которых виднелись образ её лица, рук, её силуэт, запечатлённый в ярких и мягких тонах, будто он ловил каждое её движение, каждый взгляд.

— Я чувствую тебя во снах, — шёпотом произнёс он, оглядывая картины. — Ты всегда рядом, даже когда я не могу видеть тебя. Я создаю тебя из воспоминаний и надежды.

Марина ощутила, как её сердце сжалось. Его слова пробудили в ней нечто сильное и глубокое, будто они давно уже знали друг друга. Она молча подошла к одной из картин, на которой её глаза отражали свет, пробивающийся сквозь сумрак. Алекс смотрел на неё с таким обожанием, что её сердце замерло. Она понимала, что влюбилась — не просто в этот мир, не

в приключение, не в неизведанное, но в него, человека, с которым её связывало нечто необъяснимое.

Между ними установилось молчание, напряжённое, но тёплое, насыщенное тем, что их тела и сердца уже чувствовали. Их взгляды не отрывались друг от друга, словно читая все то, что нельзя передать словами. Она видела в его глазах ту же тоску, что и в своём сердце, и её дыхание стало учащённым. Они стояли так близко, что она могла уловить его дыхание, почувствовать тепло, исходящее от него. Алекс поднял руку и, медленно, будто преодолевая невидимую грань, коснулся её щеки. Это прикосновение обожгло её, отозвалось жаром в её груди. Она не могла больше сопротивляться этому влечению.

Словно подчиняясь силе, что была сильнее их обоих, Марина приблизилась, и их губы встретились в первом, наполненном нежностью поцелуе. Он был лёгким, едва ощутимым, но в нём прятались все их чувства, страхи и надежды. Его губы касались её мягко, не спеша, будто даря каждой секунде особое значение. Но вскоре поцелуй стал крепче, они уже не могли остановиться, позволив себе забыться в этом миге. Алекс прижал её к себе, и она ощущала тепло его тела, которое давало ей чувство защищённости и близости, будто ничего вокруг не имело значения.

Они медленно опустились на пол, окружённые картинами, как будто их чувства обрели форму и живут среди этих холстов. Алекс держал её нежно, как бесценное сокровище, его руки уверенно скользили по её телу, изучая каждую линию, каждую изгиб. В их прикосновениях была жажда, но и трепет, словно они боялись разбить это хрупкое счастье. Марина отдалась ему, забывая обо всех страхах и тревогах, растворяясь в его руках, его запахе, его дыхании. Каждое движение было наполнено откровенностью и страстью, которых она не испытывала прежде. Она чувствовала, что сейчас, в эту ночь, она готова оставить всё ради него.

Их тела сливались в танце, где было только желание быть вместе, желание потеряться друг в друге. Они не спешили, словно знали, что каждый миг бесценен и каждый вздох, каждый поцелуй был наполнен смыслом. Они любили друг друга, познавая тепло и нежность, позволяя забыться, сдаться этому моменту, когда время и реальность переставали существовать.

***

Когда за окном забрезжил рассвет, Марина лежала рядом с Алексом, её голова покоилась у него на груди. Она слышала, как ровно и спокойно бьётся его сердце, будто даже оно отдохнуло после долгих лет одиночества. Алекс крепко обнимал её, его рука обвивала её плечи, а дыхание было мягким и размеренным. Она прижалась к нему, пытаясь запомнить это чувство.

Но её сердце сжала тревога: с рассветом её связь с этим временем ослабнет, и она будет вынуждена вернуться в свой мир. Этот миг, такой близкий и настоящий, вскоре станет воспоминанием. Словно предчувствуя это, Марина осторожно дотронулась до его лица, глядя на него с нежностью. Алекс спал спокойно, его лицо было умиротворённым, и она ощутила,

как по её щекам покатились слёзы. Она знала, что не сможет оставить его навсегда. И, касаясь его руки, шёпотом поклялась себе, что найдёт способ вернуться.

Она смотрела на него, надеясь, что этот момент, его дыхание и тепло, отпечатаются в её памяти навсегда.

Глава 3: Тревожные подозрения

Утро в мастерской наступило тихо, с первы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.